

СУМЕРЕЧНАЯ ГРЁЗА

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

Лобая планета

18+

Сумеречная Грёза

Укрощение строптивой.

Новая планета

«Автор»

2025

Грёза С.

Укрощение строптивой. Новая планета / С. Грёза — «Автор», 2025

Кира Ортейл очень сильная, очень независимая и очень своенравная девушка, которая считает мужчин "лишним звеном эволюции". Девушка думает, что в современном мире совершенно не нужна грубая физическая сила. Она - атавизм развитого человека. Так Кира и пребывала в своих "крайне верных" убеждениях, пока не попала на необитаемую планету вместе с одним из таких "грубиянов и вояк" с пулеметом наперевес.- Кира, постой. Так... медленно отойди вправо и сделай шаг ко мне...- Вы - мужчины, вечно гнете свою линию и хотите, чтобы было по-вашему!- Девочка, у тебя за спиной рысь.- Ааа!***горячо и нежноукрощение строптивойнастоящий мужик по ГОСТуАвтор пишет все сам, каждую букву, без использования искусственного интеллекта

Содержание

Глава 1. Кира. Верная статистика	5
Глава 2. Кира, История моей неприязни	8
Глава 3. Олег. Вынужденное повышение	12
Глава 4. Олег. История моей любви	15
Глава 5. Кира. Матёрая	19
Глава 6. Кира. В моей власти	23
Глава 7. Кира и Олег. Все по плану	26
Глава 8. Кира. Цена невнимательности	30
Глава 9. Олег. Долги прошлого	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сумеречная Грёза

Укрощение строптивой. Новая планета

Глава 1. Кира. Верная статистика

Карьеристка, феминистка, мужененавистница – я знаю, что обо мне говорят окружающие. Убеждать ли их в обратном? Пфф... конечно же, нет. Потому что это абсолютная правда. Каждое слово, сказанное за моей спиной имеет в себе примерно 90% фактов, основанных на реальных событиях. Некоторые сплетники идут дальше, оставляя в своих рассказах только 50% правды, но в таких историях я, по обыкновению, сплю с начальником, чтобы получить очередное повышение по работе. Сейчас я пока что начальница отдела и ведущий хирург орбитальной станции.

Хорошо, что таким сплетням никто не верит. Ведь все знают, что я не люблю мужчин. И уж точно не стану с ними спать. Хотя меня и называют мужененавистницей, но ненавидеть мужчин я все-таки не собираюсь. Зачем ненавидеть изжившие себя существа, давно ставшие бесполезными для эволюции? Их только стоит пожалеть. В конце концов, новости для них не утешительные. Кому понравится, что их в любой момент можно выбросить на обочину жизни? С внешними технологиями и развитием цивилизации до этого рукой подать. Все ещё увидят - пятьдесят лет, и я дождусь совсем другой мир. Спокойный мир без войн, где женщины живут и здравствуют, и тестостероновые существа не мешают своим тестостероном процветать обществу.

Специально не буду умирать все это время, чтобы дожидаться своего возмездия.

- Кира, милочка моя, а как часто менять повязку? – миссис Морис спрашивала это уже в третий раз, невинно хлопая глазами. Ей исполнилось уже восемьдесят, и не было ничего страшного, что она повторялась. – Какие рученьки у тебя золотые, деточка. Просто ангельские. Я и не почувствовала ничего.

- У вас не сильный порез, миссис Морис. Раз в день переклеивать пластырь и все будет в порядке, - улыбнулась старушке.

Какая приятная бабушка. В моей профессии редко встретишь таких улыбчивых и позитивных людей, ведь я работаю на орбитальной станции на орбите Земли.

Это перевалочный пункт между Землёй и всеми остальными планетами. Здесь собираются путешественники, командировочные, шахтеры и исследователи. Но чаще всего здесь бывают военные. С недавних пор, когда Земля развязала очередную колониальную войну, их прибавилось.

Вернее, мужчины земли развязали. Как же меня все это бесит... Земля жила миллионы лет до колониальных войн, и прожила бы столько же и без них. Но нет... нужно надеть как можно больше раненых и калек, которые забывают, как улыбаться. А я их штопаю, делаю операции, вытаскиваю с того света.

Я – Кира Ортейл, штатный хирург орбитальной станции «Вилена», и многие говорят, что у меня золотые руки. В свои двадцать пять я уже произвела больше ста сложнейших операций, двадцать семь из которых были без ассистентов дроидов и всяких компьютерных помощников.

Это были очень сложные операции. Как раз из тех, где больше нужна интуиция, чем четкие компьютерные предписания. У меня она всегда была. Поэтому мои пациенты почти всегда выживали. Почти...

Я всегда буду помнить тех двоих – Сальма, 28-летняя рыжая девушка-штурмовик и Грегори, 30-летний мужчина пилот, которые умерли у меня на операционном столе. Мои первые «скелеты» в медицинском шкафу. О них никогда не забываешь.

Поэтому я иногда беру таких очаровательных пациентов, как миссис Морис, чтобы забыть, что такое печаль. С ней всегда приятно поболтать. Хотя, мою работу могла сделать любая медсестра.

- Красивая ты у нас, - тянула морщинистую улыбку старушка, поправляя оборки синей кофточки. – Женихи-то поди сватаются уже? Или замужем?

Ну вот, всегда бывают огорчения. Даже улыбчивая и милая старушка может в одно время спустить с неба на землю.

- Нет, не замужем, - честно ответила я. – Мужчины ничего не могут мне дать.

- Чегой-то? – удивилась миссис Морис. – А что ты такого дорогого просишь? Внук у меня очень хороший. Руки откуда надо растут. Кратеры роет на поверхности Марса. Зарабатывает... ой, вчера купил своей старушке интерактивные ботинки, – старушка засмеялась. – Срам да и только. Да как я в них скакать-то буду? Пойдешь за него?

- Что? – удивилась я.

- За внука моего пойдешь, спрашиваю?

- Ой, нет, - покачала головой. – Никаких мужчин в моей жизни. Хватит и того, что я штопаю их на операционных столах. Я люблю свою работу, и мне нравится, что под наркозом они хотя бы не разговаривают. Но когда приходят в себя... в общем, они слишком самоуверенны, грубы и ограничены, чтобы я захотела пойти за кого-то замуж.

- Ой-ой-ой, - покачала головой миссис Морис. – А вот замуж тебе детка точно надо... срочно.

Я только звонко рассмеялась на ее забавную реакцию. Она ещё не знает, что замуж я и не собираюсь, это уж точно. Чтобы с тобой целыми днями находилось большое, грубое, дурно пахнущее существо, да ещё и втрое сильнее тебя? Ну уж нет!

Когда настала пора обеденного перерыва, я сняла халат, поправила свой рабочий комбинезон и спустилась вниз, в столовую. Наверняка я там встречу Элис. Моя самая лучшая и самая близкая подруга, которая уже давно перестала доставать меня разговорами о «когда замуж». И вполне себе лояльно относится к моему мировоззрению о мужчинах. Впрочем, отдать должное, и я весьма стойко выдерживаю ее постоянные рассуждения «ой вон какой красавчик пошел, посмотри-ка», и все последующие за ними истории и мечтания.

- Ну и сколько у тебя мужчин было, чтобы делать такие выводы? – закатила глаза Элис, когда я рассказала о милой тётушке Морис, сватавшей мне своего внука. Прибавила я ещё, конечно, что внук ее наверняка тот еще мужлан.

Горняки и шахтеры все такие, туда же можно причислить и штурмовых вояк, и ещё кое-кого из пилотов, и ещё... вспомнила про Олега Коршунова и мурашки прошли по телу. Ну нет уж, не отдам я мыслям о нем свое прекрасное настроение. Тем более этого невозможного тирана я не видела уже много лет. Но мне этого не хватило, чтобы стереть все неприятные воспоминания. Скажем так, это он был повинен а моем нынешнем мировоззрении и с каждым годом я в нём все сильнее упрочняюсь.

- У меня было трое мужчин, - даже не прикрыв глаза, уверенно соврала я Элис.

На самом деле ни одного.

Но отсутствие хотя бы одного вызвало бы подозрение в моей объективности, один это вроде бы как уже не совсем фантазии, два – уже какая-никакая статистика, а уж три... можно сказать, я опытная, настрадавшаяся женщина. Имею право.

- Правда?! – прыснула Элис, милая блондинка с круглыми-прикруглыми глазами. - Но ты мне никогда о них не говорила! Расскажи!

- Лучше доедай свой обед, - скривилась я, давая понять, что воспоминания о своих бывших тиранах и угнетателях причиняют мне невыносимые страдания.

На самом деле мне просто нечего было рассказывать, а чтобы выдумать, мне понадобится время. А ведь придется выдумывать... Хотя... нет, я не совсем соврала. Был у меня один такой,

хоть и не бывший... тиран и угнетатель. Ну вот, опять мысли о Олеге Коршунове... что-то я слишком часто сегодня его вспоминаю. Год до этого и не думала о нем. Брр... даже мурашки по спине прошли.

- Да ну тебя, вечно ты обламываешь. Вчера с планеты Рейдара вернулось два отряда штурмовиков, - Элис закусил губу. - Ммм... какие они сладкие мальчики!

- С шрамами на половину лица, без пальцев и ног? - подняла я бровь и посмотрела вкрупно.

- Вечно ты все обламываешь! - обиделась на меня Элис.

Ну все, не будет со мной больше разговаривать. Целых тридцать секунд.

- Я вчера оперировала двоих, Элис, - устало сказала я. - Война это не шутки и не «милосердие». Это тяжело, это увечья и смерть. И все это из-за мужчин. Война ради войны.

- Говорят, там нашли какую-то жутко полезную вещь, типа нефти. Но земляные черви размером с дом мешают ее добывать. Они жрут все подряд, и людей и роботов.

- И мужчин, и роботов. Женщин там нет.

- А мужчины что, не люди? - рассмеялась Элис. Слишком звонко, чтобы вся столовая на нас не обернулась.

Я промолчала, потому что если бы я сказала «да», меня бы линчевали на месте. Конечно же, мужчины тоже люди. Чуть-чуть. Но окружающим об этом знать не обязательно.

Глава 2. Кира, История моей неприязни

Посадочные модули стыковались с приемным отделом внешней хирургии. Я наблюдала это через огромное окно, наш столик стоял прямо у иллюминатора. Тогда я жевала брокколи и чуть не подавилась, поразившись количеству шаттлов.

- Опять раненых грузят, - нахмурились. – Да сколько их тут... Планета Бартоломея слишком опасная, чтобы платить за полезные ископаемые такую цену...

- Не нам судить, - пожала плечами Элис. – Благодаря нашим доблестным добытчикам мы можем жевать эту брокколи. – И она тут же скривилась. – Ненавижу брокколи. Как ты ее ешь?

- Она полезная и налаживает пищеварение. В космосе это очень важно. Если на орбите случился запор, от него не так-то легко избавиться...

- Фу, Кира! – скривилась Элис. – Вечно ты со своими физиологическими подробностями! Ну мы же кушаем, разве так можно?

- А что не так? – я искренне не понимала, почему Элис вечно брезгует рядовыми процессами человеческого организма. Для меня как для медика это было столь же естественно, как сон или питье. И разговоры о хорошем пищеварении мне совершенно не портили аппетит. Наверное это потому, что Элис была штатным психологом, и привыкла больше копаться в духовном мире, чем телесном.

- Знаешь, что меня больше всего удивляет? – спросила Элис.

- Ой, не хочу знать, но ты же все равно скажешь!

- Конечно скажу, - звонко рассмеялась Элис. Хохотушка... - Ты так свободно говоришь о грибах на ногах, о лишае, о... брр... даже думать не хочу... а о мужчинах не любишь. Тебя воротит, когда от них сильно пахнет. Помнишь, мы проходили мимо спортзала?

К моему горлу подступила тошнота. Как у Элис это получается? Всегда найдет, чем меня зацепить.

- Ох, этот отвратительный запах...

- Не отвратительный, а мужской.

- Одно дело, когда ты и лежишь, а другое – когда находишься рядом с потным и вонючим существом помимо своей воли, тем более если ему не требуется помощь! – прыснула я.

Ну все, начинаю заводиться.

- Это все потому, что однажды тебя обидел один мужчина, и теперь ты ненавидишь всех особей мужского пола без разбора, – вынесла окончательный и бесповоротный «диагноз» Элис. – Ну давай, расскажи мне об Олеге Коршунове еще раз, проведем терапию и ты забудешь обо всех своих детских обидах.

- Во-первых не забуду, а во-вторых это не детские обиды, – с обидой произнесла я, отбирая у Элис свою тарелку с брокколи.

Призрак Олега преследует меня и по сей день. Я уже выросла, состоялась как человек, а мне все равно хочется доказать этому грубому, совершенно неотесанному мужлану, что я чего-то да стою. Глупо и смешно. Тем более, что я гораздо умнее его, гораздо более состоявшаяся личность, и сейчас он будет глотать пыль моего успеха, если мы когда-нибудь вообще встретимся.

Надеюсь, что никогда.

Это началось очень давно, когда мне исполнилось четырнадцать. Мы с Олегом росли на одной планете. Да, я не с Земли. Моя родная планета Омега, родители переселились туда ещё до моего рождения.

Колонизация Омеги была лишь частичная, и в основном там жили телепаты. Моя мать – телепат, а отец капитан штурмовой бригады.

Олег Коршунов является сыном начальника моего отца – Константина Коршунова, и так как мы жили на одной военной базе, наше детство проходило в одном ареале обитания.

Все местные детишки росли стайками – стайка мальчишек, стайки девочек... и местные аборигены. Военные на базе перевозили с Земли свои семьи и мы вроде как походили уже больше на пилигримов, чем на завоевателей.

Олег Коршунов на три года старше меня и был совершенно невозможным подростком. Задиристым, драчливым, все время ходил с компанией своих мальчишек, в которой был заводилой.

Просто одним ясным утром он начал меня задира́ть, обзывая всякими нехорошими словами. И это повторялось изо дня в день, целый год. Я и кричала на него, и пыталась даже драться, и убегала в слезах домой, рассказывая родителям. Его отчитывали, но он снова начинал обзывать!

- Однажды он назвал меня медленной мухой, - невесело сказала я Элис, которая была довольна как слон, потому что смогла снова развести меня на откровения. – Медленной, потому что я не умела быстро бегать.

- Но мухи же летают, а не бегают, а еще они очень быстрые, - нахмурились Элис.

Что-то тут точно не состыковывалось. Кстати, эту историю я еще не рассказывала.

- Вот именно. Мухи быстрые и летают, а он говорил, что я не пользуюсь крыльями и хожу только лапками!

Элис рассмеялась, но мой строгий взгляд ее уgomонил.

- Молчу-молчу!

- А однажды он запустил в меня кирпичом! – выпалила я, и к моему горлу подступила ком. – Просто так, потому что захотел поиздеваться! Он с самого начала был грубым, неотесанным мужланом, как все мужчины. Я ещё не говорю о том, что он воровал мой рюкзак и закидывал его на пальму. Мне приходилось просить моих друзей из аборигенов, чтобы они телепатически снимали его с дерева.

- Ого! А телепатически это как? – поразила Элис, она просто не привыкла к таким простым вещам.

- Силой мысли. Пока мой рюкзак был лёгким, мои друзья ещё справлялись, но через год предметов в школе стало больше и мне приходилось самой лезть на пальму.

- А отец... он что... ничего?

- Олег был сыном его начальника, - нахмурились. – А его начальник ух какой... Отец у меня был суровый, но даже он его боялся. Пока они решили это дело, год прошел. Ух, какая я злая! А через полгода этот упырь, наконец, уехал в академию и я вздохнула спокойно.

- Но ненадолго...

- Элис, ты меня просто истязает.

- Да рассказывай уже. Легче станет. Сэкономим на психологе. Я же с тебя денег не беру, - хихикнула Элис. – У нас ещё пятнадцать минут. Потом вернётся к своим раненым штурмовикам.

Через два года я тоже поступила, но только в медицинскую академию. А так как у меня уже были базовые знания, я экстерном сдала первые два курса и меня сразу определили на практику в штурмовую бригаду на дальних, относительно безопасных рубежах колониальной Эльтеры.

- Вам повезло, мисс Ортейл, - сказал мне местный кадровик, когда я прибыла на точку назначения. – Чтобы вам было легче освоиться, я определил вас в бригаду очень перспективного командира. Вашего земляка, между прочим. У него просто талант, очень эффективный парень! Будете штопать бойцов под его начальством. Уверен, вы быстро освоитесь с такими-то знакомствами.

- Какого земляка? – я заподозрила что-то неладное... и сердечко у меня ушло в пятки.

- Олега Коршунова! Удивительный молодой человек. Его бригада лучшая на участке.

У меня даже не нашлось слов, чтобы возразить, заплакать, посучить ножками, убежать... потребовать ДРУГОГО НАЧАЛЬНИКА!

И вот тогда начался сущий ад. Я помню, когда в первый раз увидела его. Он стоял в полной экипировке, и стал, казалось, ещё в два раза выше и крупнее, чем был. Лицо злое и серьезное... Олег находился в окружении своих солдат и как всегда раздавал поручения. Приказы – вот что он любил. Когда Олег был заводилой, он и своими мальчишками тоже командовал, так что для него ничего не изменилось. Но когда он увидел меня... его лицо в мгновение поменяло свое выражение. Я знаю, о чем он думал – он нашел во мне новую жертву. Вернее, старую жертву... я даже слышала его мысли.

Но на этот раз у меня не было с собой рюкзака... и Олег сразу начал с издевательств.

- Он пошел к своему капитану и сказал, чтобы я уматывала к чертовой матери! – выпалила я Элис. – Да, так и сказал. Что «бабам здесь не место, чтобы терять свои конечности». «Дайте мне НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА, чтобы он штопал моих бойцов»!

На этом месте я обычно краснела, а иногда плакала. За много лет в медицине я научилась быть хладнокровной, но эти воспоминания всегда сильно расстраивали меня. Обычно это бывало по выходным, когда мы с Элис собирались за бутылочкой крепкого вина.

- Ужасно, просто ужасно, - поддакивала мне Элис. – Первая практика, и услышать такие слова...

- Да! Как будто я никчемная, непригодная... а потом... целый год... он шпынял меня туда-сюда, все время загружал непосильной работой, которая даже не относится к медицине. Опять говорил мне обидные слова и что мне там не место. И в конце концов выжал меня из своей бригады! – выпалила я и откинулась на спинку кресла.

- Ну что, полегчало? – ухмылкой спросила Элис.

- Нет, - шмыгнула носом. – Он говорил, что я ни на что не годюсь. А я годюсь! Вот стану президентом Земли и напишу указ, чтобы Олега Коршунова даже не пускали на орбиту планеты!

Элис рассмеялась, но потом сразу стала серьезной, поняв, что я ведь не шучу.

- Это они ни на что не годятся. Грубые, недалёкие мужланы, – тряхнула головой, отгоняя дурные мысли. – Уверена, что за эти годы у Олега не появилось мозгов. Слово "интеллект" к нему неприменимо.

- А как человек может быть талантливым и перспективным, если он тупой? Тупые ведь не могут быть...

- Элис! Ты на моей стороне или его? Кажется, ты мой психолог. Не наживай себе врагов, - задрала нос повыше, отмечая всю серьезность своих намерений.

Элис рассмеялась.

- Две бутылки вина за мной!

- Ой, я не могу. До конца месяца работаю на износ.

- Да тебя просто используют, Кира! Ты у них рабочая, бессмертная лошадка.

- Зато я ведущий специалист. Самый молодой ведущий специалист на орбите. Это рекорд.

- Ага, и цена такого рекорда – сон, нервы, личная жизнь и... напости мне ещё что?

- Ой, все, – прыснула я. – Моя личная жизнь – это работа. Я ещё докажу ему...

- Эх, Кира, Кира... ты всю жизнь ему что-то доказываешь. Так и жизнь пройдет. А ведь ты много лет его уже не видела.

- И столько же не увижу. А потом ещё больше.

- Ну и отлично, будем считать, что сеанс окончен, - уверенно кивнула Элис. – Осталось пять минут. Давай дожем твою брокколи в медитативном спокойствии... ой, твой брат... -

Элис внезапно увидела Карла в проёме столовой и сразу опустила голову. – Слушай, я, наверное, пойду. А то опять на свидание позовет.

- Карл хороший парень. Почему ты не согласишься хотя бы раз ответить ему взаимностью? Он следит за собой и сложен хорошо. От него, между прочим, никогда не пахло плохо.

- Он не в моем вкусе, - скривилась Элис. – Он брюнет, а мне нравятся блондинчики. Ладно, побежала.

Она чмокнула меня в щеку и ретировалась. Элис бежала так быстро, что Карл даже не успел с ней поздороваться. Обречённо вздохнув, он направился ко мне.

- Что, опять не повезло? – спросила, как только он плюхнулся за мой столик. – Безответная любовь?

- Проехали, - сухо ответил Карл. – Тебя хотят наградить, слышала об этом?

- Чем наградить? – поразилась.

- Лучший хирург на орбите. Кира, ты так много работаешь, что даже не читаешь новостные сводки.

- У меня времени нет...

- Так вот, твое имя числится первым в списке победителей орбитального первенства среди хирургов. Ты взяла «Золотой протуберанец». Готовь платье на выход в свет, - усмехнулся Карл.

Не знаю, что испытала в этот момент... в груди что-то вспорхнуло, а потом у меня выросли крылья. Моя первая победа! Меня будет снимать телевидение и вся Солнечная Система узнает, чего я добилась. Может, и до НЕГО тоже дойдет эта информация... И этот мужлан наконец узнает, что я на что-то, да гожусь!

Глава 3. Олег. Вынужденное повышение

Кислотный дождь медленно шелестел по крыше блиндажа, полевой врач штопал во мне очередную дырку. Снова будет шрам. Отлично – прилечу на Землю красавцем. Пять шрамов на теле, и один на лбу, рассекающий бровь. Что ещё этим потаскухам надо? За хорошую плату они и под гориллу лягут.

С Виленой покончено. Я курировал эту планету целых три года, пока здесь оставались хищные ящеры. Сейчас всех этих тварей зачистили, и моя работа на этой планете окончена. Жду, когда назначат на новый участок. Когда я был простым капитаном штурмового отряда, было как-то проще. Боевые задачи, выход на точку, зачистка... а когда на твоём попечении целая планета, становится напряжно.

Все равно приходится спускаться в сектора и получать свои раны, куратор колониальной планеты – тот же штурмовик, но дыр в тебе на порядок больше. Устал. Да ещё эта болезнь...

- Генерал Альтарес Кроуфорд прибыл в штаб, - как бы между делом бросил врач, штопавший мою рану. – Ждёт вас в кабинете. Я предупредил его, что вы спустились на планету и вам понадобится кое-какое время, чтобы подняться обратно. О ране так же предупредил...

- Хорошо, Гловер. Спасибо, - натянул форму, встал. Врач недовольно покачал головой. – Это был последний ящер. – успокоил его.

- Вам бы отдохнуть, господин Коршунов, - сказал седой старикан. – Куратор - опасная работа. Я не встречал, чтобы кто-то из них жил дольше пяти лет на такой профессии...

- По статистике на ней живут около десяти лет.

- Врут.

- Ну и отлично. Может, и пора сдохнуть. Какой-нибудь из этих чертовых монстров меня точно доконает.

- Ай-яй...Как же можно так говорить?

Как же меня все это достало. Этот бесконечный кислотный дождь, эта чертовы нескончаемые ящеры, которые, слава Богу, всё-таки кончились, и эта постоянная ночь... Хочу планету, где никогда не заходит солнце. Чтобы погреться в конце концов. Морозит прямо до костей, черт побери, просто собачий холод. Всегда удивлялся, как местные растения умудряются выживать в таких мразотных условиях, под кислотными дождями и морозными сумерками, и к тому же расти...

На орбите я был только через пять часов. Рана под ребром не давала возможности быстро подняться в стратосферу. Если они хотят, чтобы кураторы ещё немного покряхтели – пусть ждут.

- Добрый вечер, капитан Коршунов, - Альтарес пожал мне руку. Он проводил этот ритуал каждый раз, когда я закрывал очередную колониальную планету и сдавал отчет. Эта была третья на моем веку. – Присаживайся, Олег.

- Чем порадуете на этот раз? Кэплер, Омега-32, или, быть может, Эльтас? Там, говорят, черви совсем разбушевались.

- Да, беспокойная планета. Там работают сразу три наших куратора. Но сейчас не о них... вы почти в уложились в сроки...

Отлично, теперь ещё будет дрючить и за сроки.

- По галактическим меркам три месяца - это один чих. Скажите спасибо, что я не просрочил сдачу на сотню лет. Так было с Вайноной, если не ошибаюсь. Сколько там, напомните, сменилось кураторов?

Заныла рана. Регенераторы хреново работают на орбите. Поежился в кресле, терпя боль. В иллюминаторе сверкала бирюзовыми боками Вилена – почти полностью покрытая кислот-

ными океанами и по стечению обстоятельств имеющая идеальный состав воздуха. А еще гравитацию, идентичную Земной. Иногда спрашивал себя, что я здесь забыл...

- Я прилетел не по этому поводу. Вернее, не только по этому... Следующее назначение будет не на колониальную планету.

- Хм... что-то новенькое. А куда?

- Конфедерация направляет вас на орбиту Земли. Как вы поняли, орбитальным куратором.

Вот это новость... Орбита материнской планеты, первая линия обороны. Чтобы попасть на такое место нужно очень сильно постараться. Большая ответственность, слишком большая. Это не безымянные точки на карте, где если облажаешься, только разведут руками и пошлют ещё дальше в космос. Нет. Это Земля. Дом. Защита дома гораздо важнее всего остального. Здесь сроки мгновенные и колоссальные задачи.

В груди тоже что-то заныло.

- И чем я обязан такой честью? – спросил прямо.

- Мне ли от вас что-то скрывать... – спокойно протянул распределитель Альтарес. - С расой керимов, к сожалению, договориться не удалось. Они гораздо менее развиты, чем мы, но освоили гиперпространство и теперь посылают на орбиту свои террористические группы и штурмовиков. Нам нужны кураторы. Много кураторов. Солнечная система поделена на несколько секторов. Вас хотят приставить близ Земли, сектор 7-а. Будете держать связь с остальными, - распределитель открыл папку с моим личным делом. – У вас отличные характеристики. Быстрые сдачи сроков, колоссальный боевой и руководящий опыт для вашего возраста. Вам почти тридцать. Олег, пора идти на повышение, не находите?

- Пока не думал об этом. Я не боюсь ответственности, - недоверчиво сказал я. – Но всегда ратовал за то, чтобы соответствовать назначению. Хотелось бы знать, что это место я получил заслуженно, а не потому...

- ...что за вас попросил ваш отец? – закончил за меня распределитель.

- Именно.

Константина Коршунова хорошо знали на Земле, мой отец имел большие связи. Он мог устроить меня на хлебное место, когда я ещё был сосунком. Мы даже разругались с ним по этому поводу. Я сказал, что сам добьюсь уважения солдат и заслужу свой статус. Да, на это у меня ушло больше десяти лет, хотя отец мог все устроить за пару месяцев. Но для меня это было неприемлемо. Я жаждал настоящего уважения, хотел приносить пользу человечеству, а не кичиться титулом и просиживать штаны в кабинетах.

Когда раны на моем теле болели, я понимал, что мне это удалось.

- Можете не беспокоиться. Ваш отец тут не причём. Мы выбираем лучших орбитальных кураторов. Защита Земли слишком серьезный вопрос, чтобы иметь слабые места. Хорошие специалисты всегда были на вес золота. А вы как раз из них. К тому же, у вас нет выбора...

Черт. Дошло до них всё-таки.

- Вы уже в курсе моей болезни?

- Угу. Как ни странно, - распределитель буднично кивнул. – У вас дезориентация при глубоких разрывах гиперпространства. Попросту говоря, чем чаще вы прыгаете в космосе, тем хуже ваши когнитивные способности. Болезнь пока что на первой стадии, но если вы будете часто прыгать от планеты к планете, останетесь инвалидом и о карьере военного можно будет забыть.

Дважды черт. Прыжки через гиперпространство... чем дальше прыжок, тем хуже. Нервная система на пределе. Это не редкая болезнь. Такое у вояк встречалось довольно часто. Не думал, что схвачу эту гребаную заразу... неприятно – не то слово.

- Но прыжки на малые расстояния не причиняют мне вреда, - словно ребенок, попытался оправдаться.

- Именно поэтому я и говорю, что у вас нет выбора. Орбитальная оборона работает только в пределах солнечной системы, так что прыжки с работы до дома будут совершенно безопасны, - растянулся в улыбке Альтарес.

Вот сволочь. Похоже, у меня действительно нет выбора. Какая-то ловушка, ей-богу. Но поступить куратором на планету Земля... неужели я боюсь этой ответственности? Просто колоссальной ответственности... ну нет уж, это точно не про меня.

- Хорошо, - согласился.

- Ну и отлично. Как я и сказал, за вами сектор 7-а. Все узнаете на месте. Военные, посадочные станции, охрана колесовых городов, диаметральная оборона и ведение медицинских блоков... - начал перечислять распределитель.

- Все как всегда и еще немного больше, - я сделал вывод быстрее, чем он закончил.

- Именно, - кивнул распределитель. - Но сначала вам нужно будет пройти медицинское освидетельствование. После заключения главного хирурга орбитального сектора можно будет вступить в должность. Конфедерации нужно знать, что ваша болезнь не мешает работе. Это лишь формальность, необходимо только разрешение. Вы легко его получите. Тем более, главный хирург этого сектора ваша землячка. Уверен, у вас не возникнет недопонимания.

Легкий червь сомнения пробуравил мое нутро... землячка хирург. Да ну... нет, не может быть. Откуда такие совпадения? С другой стороны, сколько на Омеге хирургов женщин? Могу поспорить, что только одна.

Она была просто фельдшером, когда зарядила мне пощечину и укатила в закат. Но Кира имела огромные амбиции, острый ум и вполне могла взлететь очень высоко. Нет, не так... я был просто уверен, что она достигнет вершины.

«Вот увидишь, стану знаменитым врачом и буду оперировать всех, кроме тебя!» - кричала мне тогда Кира, обиженная, что я опять назвал ее никчёмной. Но я же не просто так назвал... ради ее блага. Она никогда не понимала слово «опасно». А ещё больше не понимала приказа «оставайся в лагере». Все равно плелась за бойцами, нарушая приказ. Просто недопустимо!

«Медик должен быть в строю», - говорила она. Вот мне и пришлось выжать ее из команды в более безопасное место, чтобы она не погибла. Признаюсь, не очень приятными методами, но других она просто не понимала. Удивительно упрямая девчонка... она всегда была классной.

Но в моем отряде ей было делать нечего. Трех пришедших на ее место сожрали в первые же полгода. Что говорить о семнадцатилетней девчонке...

Когда распределитель назвал мне имя, я уже знал, что это будет Кира. А еще знал, что она меня просто ненавидит.

- Кира Ортейл будет проводить ваше освидетельствование, - сказал он, счастливый, как ребенок в Рождество. - Вы ее будущий куратор. Думаю, она будет счастлива увидеть земляка в своих начальниках.

- Вот черт... - только и сказал я, понимая, что серьезно так попал.

Глава 4. Олег. История моей любви

Портовый сектор орбитального города "Геродот" как всегда был полон суеты и забит до отказа. В перевалочных пунктах Земли всегда было много народу. Сюда стекались все вояки, возвращающиеся домой и все вояки, которые только отправлялись в командировку. Урвать в таком море шлюху – невероятная удача.

Шлюх тут было пруд пруди, но желающих разрядиться после долгого колониального «сухпайка» было ещё больше. Сам я не трахался уже полтора года, так что выбирать не приходилось. Вообще, половая жизнь штурмовика – печальная история, полная долгих пробелов и периодической гонорей на многострадальном «конце». Личную жизнь с червями и ящерами не построишь. А наш штабной секс-робот сломался ещё год назад от кислотных дождей и постоянной сырости. Так что приходилось сжать зубы и терпеть.

Мне нравились невысокие фигуристые очень темные шатенки, почти брюнетки, похожие на НЕЕ, но пришлось трахать то, что подвернулось под руку. Хорошо, что проститутка пошла мне навстречу, согласившись изменить свой цвет волос на сеанс интима за дополнительную плату. А еще пришлось доплатить за свои размеры. Они не любят, когда у вояк большие члены. Слишком плотный поток мужчин проходит через них.

- Ааах, ооох, - стонала девка, когда я нетерпеливо входил в нее.

- Помолчи, пожалуйста. Сбиваешь, - прохрипел в ухо, поднажав. – Имитировать не обязательно. Мне это не принципиально.

- Ну и отлично, - с облегчением выдала девчонка, поерзав подо мной. Сколько через нее проходило мужиков в день – ума не приложу. Даже после такого воздержания это нифига не возбуждало. Да ещё и мой большой член... Я как полный идиот волновался, не больно ли будет проститутке и старался быть деликатней.

В конце концов, ей ещё работать целый день...

Сколько я уже стараюсь? Эрекция есть, член вроде стоит как надо, а кончить не могу... нет, с проститутками пора завязывать. Что-то нифига они меня не возбуждают.

«А как по-другому?» - пронеслось в голове. Жизнь колониального военного – это постоянное одиночество. У меня и отношений то никогда не было...

Но сейчас все меняется. Может, что-то и выгорит. С колониями покончено. Теперь можно будет завести кого-то постоянного и перестать перебиваться продажной любовью, бегая к доступным девкам в портовых городах между назначениями на очередную войну. Как же меня все это достало...

Или на крайний случай заказать себе хорошего робота. Похожую на нее... потому что изменить что-то в ее отношении ко мне вряд-ли удастся. Представил ее красивые глаза, стройную невысокую фигуру. Когда она уезжала, у нее были круглые грудки, хотя их и не было видно за плотной экипировкой. Но я представлял эту бойкую девочку по вечерам... когда удовлетворял себя, наглухо заперевшись в своем кабинете. Эта брюнеточка сводила меня с ума. В колониях она не пользовалась духами, но когда была подростком, душилась «Цветами босвеллии». Нежный цветочный аромат. Представил себе этот запах и зарылся в темные кудри проститутки. Да... как бы я хотел, чтобы на ее месте была ОНА. Нежно обнял за талию девушку, ускорился. Как хорошо... ещё немного... с таким допингом я уж точно кончу.

- Кира! – выкрикнул ее имя, когда меня накрыл пик удовольствия.

Кончил.

- Доплачивать за второй час будешь, - махнув снова рыжей гривой, выползла из меня проститутка. – Ты мучал меня целых полтора. Ещё полчаса осталось. Не выходи пока, пожа-

луйста. Посиди тут оставшиеся время. Хочу отдохнуть. А то клиенты попрут, а если сделаю перерыв, будут жаловаться.

- Как хочешь, - оделся, налил себе стакан пива и устался в окно – наступал рассвет, солнце выходило из-за горизонта округлой голубой планеты. Красиво. Вот он – дом.

- Кто такая Кира? – как бы между делом спросила проститутка, закалывая волосы назад. – Обычно солдатики кричат имена своих невестушек, когда трахают совсем других баб. Вот тебе и любовь, да? Это тоже твоя невеста?

- Нет, - отрезал я. – Не невеста. Если бы она была моя невеста, я бы не трахал других баб.

Но она не моя невеста, и вряд ли ею будет. Скорее, она отрежет мне чего-нибудь лишнее, чем скажет «да». Или даст ещё одну оплеуху.

А все потому, что я с самого начала был полным идиотом.

Мы с Кирой росли на одной планете, на одной базе, и практически в одной компании. Она больше бегала с девчонками, я – со своими пацанами. Она всегда казалась мне забавной. Иногда даже смешной. Кира умела увлекательно рассказывать всякие истории и факты о планете где мы жили. В общем, знала много и на удивление не была скучной, заумной малявкой, поэтому у нее было полно подружек. Когда Кире исполнилось четырнадцать, я как-то отметил, что девчонка то симпатичная будет. Самому мне стукнуло уже семнадцать и я готовился к отбывке в академию. Ну, и как-то совсем бессознательно начал проявлять ей «знаки внимания». Как я считал – знаки внимания...

Как оказалось, эти понятия у женщин и мужчин сильно различаются.

Мы с пацанами бегали и постоянно обзывали девчонок, соревнуясь кто обзовет их более оригинально. Нужно было задеть так, чтобы они гнались за вами по пятам и кричали. Желательно, какие мы все идиоты. И кто был больший идиот, тот и на коне. Я всегда был на коне. Ага, потому что всегда оказывался самым большим идиотом.

А уж если девчонка заплакала – то совсем победа! Вон какие мы удалцы, добились внимания. Эта было что-то типа игры на симпатию. Не понимала Кира насколько она мне нравится, когда я забрасывал ее рюкзак на пальму. Кричала, что я дурак.

Теперь-то я знаю, что действительно дурак. А тогда не знал. Тогда я думал, что самый умный и она кричит так, потому что я офигенно проявил к ней внимание. Вон, как высоко забросил. Сильный. Перед мальчишками хвастался...

Кинул в нее кирпич. Кира среагировала быстро – пригнулась и убежала. А я что?

- Смотрите! – гордо выкабенивался перед пацанами. – Моя девчонка. Вон как ловко увернулась, видите? Не моя бы не увернулась.

Такого умника как я ещё поискать.

А когда она прибыла в штурмовую группу... мне исполнилось тогда уже двадцать, а мозгов я так и не набрался. Набрался я уже потом, когда она мне врзала. А до этого я стал оберегать ее, как мне казалось, очень эффективным способом: не пускать никуда из лагеря. Пусть сидит, штопает бойцов на месте. Нечего ей делать на передовой.

Когда Кира впервые появилась на планете Вега, да ещё и в моем отряде, у меня просто челюсть отвалилась. Я-то помнил ее совсем малявкой, и тогда испытывал что-то похожее на детский интерес, чем яркую симпатию... а сейчас меня будто по голове бластером ударили. Красивая такая стала. Повзрослела, расцвела... Конечно, сразу влюбился. Всем своим бойцам сказал, чтобы подальше от нее держались. Они и держались. Даже раны боялись давать перевязывать – так блин ревновал. Молодой был.

А ещё она стала смелее, умнее, но осталась такой же забавной... ну какие у меня были шансы? Да никаких. Не знал, как подступиться. И, конечно же, пошел по знакомому и проторённому пути. Стал цеплять ее, придирается, давать какие-то мутные и непонятные задания, чтобы занята была и не шла с нами в опасные сектора...

- Зачем мне строить шалаш из веток, если рядом есть хорошо оснащенный блиндаж? – справедливо возмущалась Кира, обескураженно глядя на хворост, которые ей притащили мои бойцы. – В этом же нет никакого смысла!

- Мелкая моторика хорошо развивает внимание, - это самое тупое, что мне пришло в голову и я, конечно же, это сказал.

Не удивительно, что Кира посчитала, что я над ней издеваюсь. А я не издевался. У меня на участке пара ядовитых сколопендр появилась. И мне очень нужно было, чтобы она не выходила за безопасный периметр.

- Вы что, считаете меня НАСТОЛЬКО глупой? – когда Кира злилась, у нее блестели глаза... я был так очарован, что даже и не думал, что злящаяся девушка – это как бы звоночек, что я делаю что-то не так. И, конечно же, от симпатии это находится очень далеко.

- Нет. Я считаю, что женщины должны сидеть в безопасном месте. Они совершенно бесполезны в пылу боя. НИКЧЕМНЫ, - смотри, Кира, какой я сильный и могу рулить. Я самец. Нравлюсь тебе? – говорило все мое поведение.

Как у нее хватило терпения тогда не зарядить мне между ног – ума не приложу.

- Как никчёмны?! – возмутилась она. – Я не боец, я – медик! Мы должны быть рядом с ранеными, чтобы вовремя оказать помощь. Они могут не дойти до лагеря!

Конечно же, она была совершенно права. А это был мой прокол как командира по всем фронтам. А после нападения сколопендры на лагерь я твердо решил, что Кире здесь делать нечего. Опять показал свою волю. Сказал твердо и прямо, что она всего лишь женщина, которой на войне не место. Мужик? Мужик. Но тупой.

Она не выдержала, подав рапорт на увольнение.

Вот тут-то я и решил, что это мой звездный час.

- Кира, хотел поздравить тебя в днём рождения. Всё-таки совершеннолетие – такая дата... - зашёл к ней в медицинский блиндаж, протягивая голову трясоформки. Трофейная. Столько труда стоило, чтобы догнать эту гадину и голову ей отчекрыжить...

- Что это? – в ужасе скривилась Кира, уже собирающая свои вещи.

А я решил, что наконец скажу, что люблю ее, а потом, естественно, крепко поцелую и теперь она будет моя. Вот. Уедет домой и пусть ждёт меня, всего такого великолепного. В медалях и с деньгами. Заживём.

- Это трясоформка. Самая тяжёлая добыча на этой планете, потому что капец какая юркая. Вот, ее голова, - и протягиваю Кире.

И тут ее будто переключили. Хорошенькие ноздри начали вздуться. Она открывала и раскрывала рот в гнев... красивая такая. А потом как зарядит мне смачную оплеуху, и закричит:

- НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! – кричала она, и я наконец начал кое-что понимать. – Ты всю жизнь мне испортил! С самого детства доставал! Ненавижу! Ненавижу! Да что я тебе сделала?! Почему ты все время издеваешься надо мной?!

«Я не издеваюсь, я люблю», - хотел сказать ей, но Кира так орала, что у меня слова застряли в гортани. Весь лагерь на ушах стоял.

Она высказала мне все, от начала и до конца. Минут десять ее было не заткнуть. У меня был такой шок, что я потом ещё дня три отходил. Оказывается, все было не так, как я думал и планировал. Да уж...

- Забери свое чудовище! – закричала она и выкинула на улицу трофейную голову. – Ненавижу, и видеть тебя не хочу! Никогда! Грубый, тупой, невыносимый мужлан! Ты просто так надо мной издевался все эти годы, просто потому что ты сильнее. Ты самый настоящий садист! Ненавижу! Ненавижу!

С тех пор ее не видел. Кира столько раз сказала слово «ненавижу», что даже до меня дошло, что она действительно не шутит. А я остался на планете и понимал, что никто меня ждать не будет.

С тех пор прошло почти девять лет и я здорово набрался мозгов, но понимал, что ни черта это не изменит.

Примечание ватора: девочки! в некоторых моментах я сильно утрировала, но в основном оставила все в неизменном виде. За основу легли реальные истории детства и юношества знакомых и близких мне людей (мужчин), в некоторых местах с сохранением дословных цитат. Да, некоторые мужчины (мальчики и юноши), оказывается, действительно так думают. Да, для автора самой это было шоком. Нет, я не придумывала. Взросление - штука сложная. Девушкам придется жить с этим)

Глава 5. Кира. Матёрая

- Зря ты так, Кира, такая красота пропадает, - Джаул улыбнулся очаровательной улыбкой, которая всех девчонок сводит с ума.

Но на меня она совершенно не действовала, и он это прекрасно знает. Если ты пришел ко мне на прием – будь добр, разденься и лежи, не двигайся. А когда скажу, встань и повернись. Просто Джаул был настолько самоуверен, что позволял себе делать мне комплименты, даже зная, что они на меня совершенно не действуют.

Все эти самцовые уловки как способ воздействовать на объект вожделения и очередной охоты – полная ерунда. Это слишком низкоинтеллектуально, чтобы я повелась на какие-то физические триггеры. Все телесные отношения между мужчиной и женщиной – прошлое тысячелетие. Вообще не понимаю, что в этом такого. И то, что люди настолько недисциплинированы, что позволяют инстинктам собой управлять, тоже порой меня раздражает. Нам даны тысячи лет эволюции, и для чего? Чтобы мужчина пихал в женщину часть своего организма? Кошмар. Совершенно не понимаю, что люди в этом находят.

Джаулу я говорила об этом каждый раз, когда он делал мне комплименты.

- Не попробуешь, не узнаешь, - смеялся он.

Говорит, будто знает, что у меня никого не было. А он знать этого не может - у нас чисто деловые отношения. Даже Элис не знает. Только моя мама.

Высокий, стройный мужчина с иссиня-черными волнистыми волосами, спадающими на плечи, черными бровями, темными глазами с поволокой, бронзовой гладкой кожей, идеальными чертами лица и наглой улыбкой.

«Ох, знойный какой», - вечно причитала Элис, когда Джаул проходил мимо.

Я отмечала все физические достоинства этого мужчины чисто с практической точки зрения, зная, что такой типаж, скорее всего, должен привлекать восемьдесят процентов самок. «Какой он искуситель, - ныла про него Элис, добавляя, что такие слухи ходят о нем по станции, - Он так и не выбрал себе даму сердца. Может, это буду я?»

- Ты же любишь блондинов.

- Он - исключение...

Элис про каждого красавчика так говорит. Для психолога она слишком эмоциональна.

- Можете одеваться, - спокойно сказала, когда осмотрела пилота Джаула и уже сделала в своем уме заключение. – У вас все в порядке, по анализам тоже идеально. Я дам вам заключение на работу пилотом, ровно на полгода. Вы в первый раз в этом секторе?

- Кира Ортейл, можно на ты. Мы ведь знакомы, - Джаул накинул рубашку, рабочий китель. – Столько раз встречались уже. Может, поужинаем?

- Неуставные отношения караются увольнением, не рассматривая причину таких отношений, - я посмотрела на Джаула исподлобья, отметив про себя, что этот человек всё-таки действительно привлекателен для самок. Во мне сработала какая-то кнопка, скорее всего, отвечающая за дофамин и серотонин.

Села за стол, начала заполнять отчёт.

- Сейчас переводят много военных. Выдачу разрешения упростили. Заключение я сделаю прямо сейчас.

- Как хорошо, - Джаул улыбнулся, сев напротив меня.

За окном прибывали и убывали шаттлы. Из-за этой враждебной расы керимов теперь половина городка – военные, и работы мне прибавилось вдвое. Хорошо, что убавили бумажную волокиту. Но голова все равно кругом.

- Не смотрите на меня так, - поежилась, чувствуя на себе взгляд этого дофаминового искусителя. Он определенно действовал на мои первобытные рецепторы. Фи.

Сколько он уже пытался подобраться ко мне? Раз три или четыре. Нет. Я – скала. Мужчины - рабы собственных инстинктов, грубые, неотесанные драчуны. Им вечно... хотя... Джаул отличался от других мужчин. Он не был таким огромным, как остальные. Был строен, симпатичен.

А самое главное – на нем не было ни единого шрама. Шрамы – признак варварства. Войны, насилия и страдания. Если я вижу шрамы на теле мужчин, уже делаю соответствующие выводы. Значит, любит воевать. Значит, и есть неотёсанный мужлан, который не будет слушать голос разума. Им лишь бы "напиться" крови!

Джаул другой. Он хоть и пилот, но пилот мирный – грузовой снабженец. Джаул и шрамы вещи несовместимые.

- Как вы относитесь к войне? – невзначай спросила его.

- Война – утомительная штука, - пожал плечами пилот. – Не понимаю, зачем люди воюют, если можно покорять космос мирно. Для чего даны тысячи лет эволюции?

И подмигнул мне.

- Ты же говоришь то, что я хочу услышать, - усмехнувшись, сказала ему. – А сам так не думаешь.

- Хорошо, что мы уже на ты, - сказал Джаул. Я покраснела, смутившись. – Да, я говорю то, что ты хочешь услышать, Кира Ортейл.

- А что же ты сам думаешь? – странно, но почему-то меня это заинтересовало.

- В принципе, то же самое. Я не собираюсь лезть в пекло ради... ради чего? – он пожал плечами. Что ж, этого человека я вычеркну из черного мужского списка. – Но в одном я с тобой не согласен, - Джаул пригнулся и посмотрел мне в глаза. – Секс – это очень круто.

Меня бросило в жар. Не знаю, покраснела ли я, но такое смелое заявление определенно меня смутило. Джаул рассмеялся, но не громко.

- Да ладно, шучу. Нужно же было шокировать главного хирурга. Это когнитивная уловка. Шокируешь, дезориентируешь, а потом завоевываешь.

- Хм... интересно, - а этот человек не лишён смекалки и знаний. Что-то есть в этом мужчине. – Что ж, я учту ваши методы и стремления. – сухо отчеканила я и отдала Джаулу отчёт.

Когда Джаул уходил, он даже не обернулся. Ещё плюс в его копилочку. Глупый бесполезный флирт при прощании – набившая оскомину «фишка» всех прилетающих вояк. Джаул отличался от них, и я сразу это отметила. Он сильно выделялся на фоне остальных.

- У военных нет интеллекта, они прямые, как... вон как ножка этого стола, - жаловалась я Элис, когда вышла из кабинета купить чашечку кофе.

- Но кроме Джаула?

- Кроме него. Он... другой. Пожалуй, запишу его в люди. Но ненадолго.

- Ой, Кира! У тебя же отец мужчина... и брат.

- Они не мужчины.

- А кто же?

- Просто люди. Отец и брат не воспринимаются мной как особи мужского пола. Хотя отец, - я закатила глаза. – Порой ведёт себя как типичный представитель мужского биоценоза. Элис засмеялась так, что все начали на нас оборачиваться.

- Ну а что смешного? Ты уже провела психический мониторинг новой пачки вояк, которую нам прислали?

- В процессе, - вздохнула Элис. Второй психолог заболел и ей приходилось отдуваться за весь отдел. – Отвечаю, я присылаю к тебе только самых психологически стабильных. Остальные

отсеиваются ещё на подходе. Война из мужчин делает калек. Я столько посттравматических синдромов никогда не видела.

- А я тебе говорила, - начала важно умничать. – Нет войны – нет психологических травм. Кому это надо?

- Кстати, ты уже смотрела личные дела новоприбывших? – спросила меня Элис.

Ее взгляд был таким... странным.

- Я смотрю все документы только по факту. Во время приема. Сейчас за это не отчитывают, слава Богу. Голова и так кругом. Из-за этих керимов... уверена, это все мужчины затеяли. Если бы переговоры вели женщины, войны бы не было.

- Эм... - замялась Элис. – Советую тебе посмотреть личные дела... был тут у меня один куратор... ну, ты его знаешь...

Мы уже поднялись на этаж, и почти дошли до моего кабинета. Наверняка, там ждёт ещё один пациент, дождавшийся заключения. Надо брать выходной. Как же я устала...

- Я многих знаю, - отмахнулась от Элис. – И что в этом такого?

- Ой, даже не знаю как тебе сказать...

Да чего это она тянет? А, вот и новый вояка, которому нужно заключение на работу. На этот раз абсолютно стандартный – высокий мускулистый «шкаф», полностью лишенный утонченности. Наверняка, весь покрытый шрамами. Хочет от меня печать «допущен к работе», чтобы и дальше разжигать огонь войны... иногда мне казалось, что на орбите мне делать нечего. Нужно спуститься на Землю и устроиться в какую-нибудь детскую клинику. Но на орбите случаи очень сложные и такая обширная практика, что никакая Земля мне не даст такого опыта. Приходилось мириться...

- Похоже, я знаю этого человека, - внезапно сказала я Элис, неожиданно даже для себя.

Сами движения, силуэт, и черты лица, которые я еще плохо различала на расстоянии, все равно кого-то мне напоминали...

- Угу... - пробубнила Элис и спрятала взгляд.

Что такое?

И тут военный встаёт... и у меня сердечко падает в пятки... а потом у меня подкашиваются ноги.

- Элис, это он, - я почувствовала слабость в коленках, когда Олег Коршунов перегородил мне дорогу в кабинет, неловко сминая берет у себя в руках.

Я не дошла буквально метров двадцать, как мои ноги вспомнили былое. Совершенно независимо от меня я повернулась и дала деру. Как тогда, в детстве. Элис кинулась за мной.

Догнала меня в подсобке, прямо среди швабр.

- Кира, ты чего?! – Элис тряхнула меня за плечи, заставляя прийти в себя.

- Эт... этот мужлан пришел сюда. Ко мне, - выпалила я то ли от страха, то ли он возмущения.

- Ну да. Его назначили на этот сектор, сейчас многих назначают. Что в этом такого? Ты их десятки в день видишь.

- Их, а не его!

- Он такой же военный, как и все остальные. Кира, возьми себя в руки!

- Я в твоих руках, мне этого достаточно!

- Так, стоп, - Элис оставила мои плечи и уперла руки в свои бока, - Если он ещё раз тебя ударит, напишешь на него заявления. Я помогу. Укажу в заключении, что он маньяк!

Посмотрела на нее круглыми глазами:

- Он никогда не бил меня, - сказала ей. – Пальцем не тронул. Если бы тронул, я бы сама его кирпичом...

- А так чего же ты боишься? – удивилась Элис.

- Он моральный тиран! Он рюк... рюкзак мой... - что-то мне стало трудно дышать...

- Так! Все! – Элис дала мне лёгкую пощечину, приводя в себя. – Посмотри на себя! Развесила нюни. Соберись! Ты же умная, независимая особь женского пола!

- Да... да... я независимая, - бегло закивала.

- Ты что, все эти годы просто так мужчин за людей не считала?!

- Ну Элис, я же не прям так...

- А сейчас надо прямо так! Он – самец, недостойный твоего страха, а тем более внимания!

- А ведь ты права, – воспаряла я духом. Элис была очень хорошим психологом.

- Повторяй за мной.

Решительно кивнула.

- Ты – ведущий хирург, и все тебя боятся!

- Да! Я – хирург, все меня боятся.

- От тебя зависит разрешение на работу.

- Да, от меня зависит!

- Ты – умная!

- Я – умная!

- Ты – сильная!

- Я сильная!

- Ты матёрая!

- Я ма... Элис, не сходи с ума.

- Отлично, значит, пришла в себя, - Элис похлопала меня по плечу и проверила мои зрачки.

С зрачками было все в порядке. Все, я пришла в себя около чательно. Долгие годы тренировки собственного характера дали о себе знать – я уверенно задрала голову, твердая, как камень. Пфф, подумаешь, Олег Коршунов. Таких как Олег я видела десятками, и все они были паиньками на моих приемах. И смотрели доверчивыми глазами: «вы же дадите мне заключение, правда?»

Вот что я читала в их глазах. Я всего добилась сама. Я провела колоссальную работу. Олег ничем от них не отличается, и тоже будет смотреть таким взглядом.

В конце концов, он всего лишь рядовой военный, а я - ведущий хирург. Ну и кто теперь на коне? Да, Олег Коршунов?! Почувствовала ликование от осознания, что он в моей власти.

Широко расправив плечи, взяв свой многолетний багаж знаний, характера и стержовности, я двинулась из подсобки навстречу своему прошлому. Олегу от меня не скрыться.

Все! Я умная, решительная и твердая. Сильная. Я матёрая!

Глава 6. Кира. В моей власти

Я шла гордо подняв голову, уверенная в себе как цунами, надвигающийся на незащищенный городок, холодная, как лёд на вершине Эвереста, суровая, злая и гордая.

Ох, как же дрожат коленки...

- Доброго космического утра, - сухо отчеканила, приблизившись к врагу вплотную. Я почувствовала Элис позади – моя группа поддержки никогда меня не подводила. «Давай, ты сможешь», - наверняка, она это говорила за моей спиной, хотя я и не слышала. Элис всегда так говорит.

- Кира... - только и сказал Олег, глядя на меня круглыми глазами.

Что, раздумывает как бы обидней обозвать? Или чем снова закидать меня напоследок? На орбите чудовищ нет! Кроме меня, которая может откусить ему голову за его глупые проделки. И я в десятки раз опасней трясоформки.

- Меня зовут Кира Ортейл, - сразу поставила Олега на место, прочертив четкую линию нашего общения. – Я - ведущий хирург станции, вы – военный. Прошу соблюдать уставные отношения.

Ха! Съел? Ну и что ты мне сделаешь?

Открываю дверь в кабинет.

- Проходите, - мой голос сух, как воздух в пустыне.

Олег входит внутрь и я закрываю дверь в свое логово. Щёлкнул электронный замок... Теперь ему никуда от меня не деться. Он выдержит каждое слово, которое я ему скажу. И все процедуры...

- Присаживайтесь, господин Коршунов, - занимаю свое место и выбираю медицинскую карточку этого вояки среди стопки таких же. Не обращаю внимание, что цвет его личного дела отмечен другим. Все синие, а эта – фиолетовая. Не придаю этому никакого значения. – Так, посмотрим, что тут у вас? Я даю заключение только после обстоятельного осмотра с учётом всех предыдущих факторов. Обхода других врачей, анализов, и своего заключительного осмотра. Вы уже были у психолога, вот, я вижу...

- Да, меня принимала Элис Купер, - ответил Олег, не переставая смотреть. Да у этого вояки глаза как блюдца. Я что, пролила на себя кофе? – А ты... вы изменились за эти годы.

- Правда? – безразлично спросила. Мне совершенно, совершенно не интересно! – И как же?

- Помню тебя совсем девочкой... - он что, смущается? Да как же! Такие как он могут только глазами за попу хватать. Знаю я их – если бы не уставные отношения, бросались бы сальными шуточками, как девчонкам в буфете. Город просто задыхается от этих вояк. Как хорошо, когда керимы сидели тихо и на орбите почти не было никого из них. Обычный гражданский город. Уже целый год невозможно жить в этих казармах.

- Элис Купер дала вам полное разрешение на работу, - перебила этого мужлана. – Стабильное, очень стабильное психологическое состояние. Да уж... не удивлена. Чем меньше мозгов в голове, тем прочней психологическое состояние. Люди поумнее обычно имеют посттравматический синдром.

Ну как? Съел? И что ты мне ответишь на этот жёсткий выпад? Да я раздавлю тебя своей харизмой!

- Хочешь сказать, у меня мало мозгов? – спросил Олег, не сводя с меня взгляда.

Над бровью шрам, широкие плечи, грубые скулы, ни грамма жира, только мышцы – Олег сидел скалой через мой стол, но я все равно дерзила. Его идеально выглаженная форма не вызывала во мне должного почтения. К кому угодно. Только не к нему!

- Это сказала не я. Это научный факт. Чем более психологически стабильный человек, тем меньше он задумывается о том, что происходит вокруг. Он просто выполняет приказы. Бездумно.

- Ты права, я стараюсь не раздумывать над приказами, а выполнять их, - неожиданно ответил Олег и как-то странно улыбнулся. Ой что-то мне это не нравится... - Но я знаю, зачем они мне даются. Чтобы наша планета жила, а дети рождались. Мне этого хватает.

Вот значит как? Решил прикрыться светлыми идеалами? Со мной это не прокатит. Знаю я их идеалы!

Пора обрушить на него всю мощь моей харизмы и показать, чему я научилась за эти восемь лет. Пусть знает, с кем имеет дело.

- Мужчины – атавизм этого мира. Войны, насилие. Необоснованные половые акты. Кому это вообще нужно? Уж точно не нам. Я могу привести тысячи аргументов, почему не нужны эти войны. А когда их не станет, отпадет всякая надобность в мужчинах. Потому что войнами вы оправдывает свое существование! – выпалила я, и даже от бессилия откинулась на спинку кресла.

Шаттлы за иллюминатором летали туда-сюда, спокойно и размеренно. Им было все равно на кровь, которая кипела в моих жилах.

Взгляд Олега сверкнул. Или мне показалось?

- Категорично... - сказал он хрипло. – Я слышан о твоих... ваших новых взглядах, Кира... Ортейл. А ты... вы стала ещё смелей, дерзкая такая... - Олег облизнул губы. Да что происходит? – Теперь ты здесь, и настоящий врач... я знал, что ты все сможешь.

Гордо подкинула подбородок вверх, тряхнула головой. Эх, жаль волосы на работе собираю, так бы он понял, насколько мне все равно на его наигранные комплименты. Старается, гад, справку свою получить. Я знаю, что у этого здоровяка все в порядке и я слишком профессиональна, чтобы воспользоваться положением и не дать ему разрешение. Нет, я выдам. Но сначала помучаю его.

- Да, смогла. Но только благодаря себе, - отрезала я и продолжила изучать его карту. Если честно, буквы расплывались перед глазами. А то, что было написано в шапке профиля его карты я и вовсе пропустила. Обычно там бывало место назначения и занимаемая должность, но лишняя информация просто не лезла в голову. Ничего нового я там все равно не увижу. – Смотрю, у вас были ранения.

- Да...

- Не удивлена. Кстати, последнее совсем недавно.

- Да...

- Мне нужно осмотреть вас физически, с дополнением приборов. Вы же знаете, как это происходит?

- Угу.

- Хорошо. Так... анализы по бактериальным заболеваниям вы сделали только пару часов назад. Ещё нет результатов. Вирусные – здоров...

- Я здоров, - уверенно ответил Олег. – Я сдавал все анализы при прибытии на орбиту.

- А потом?

- А зачем?

- Дорогой вы наш... - посмотрела исподлобья. Как жалко, что на мне не было очков! Да я бы просто раздавила его взглядом. – Когда прилетают вояки как вы, они первым делом бегут к шлюхам. А потом приходят ко мне со всем букетом половых заболеваний. Я половину отсеиваю ещё на приеме. И посылаю их к венерологу.

Олег смутился, опустив голову. Заёрзал в кресле, как уж на сковородке. Значит, в точку! Как приятно... это только начало, дорогой мой. У меня есть ещё козырь. Что ты мне скажешь?

- Я точно не болен, - сказал он мне.

Я чувствовала неуверенность в его голосе. Как же он стушевался!

- Правда? – подняла одну бровку вверх. Держи, Олег. – Гонорея пять лет назад и хламидиоз – полтора. – Добивала его битой, без анестезии. – Насколько вы уверены, что не подцепили заболевание на свой половой орган сейчас?

Думаешь я не знаю, что ты первым делом побежал к шлюхе? Ну давай, переубеди меня.

Олег покраснел до кончиков ушей. Он неловко кашлянул в кулак и сделал вид, что рассматривает шаттлы в окне:

- Я предохранялся, - сказал он. Я так и знала! Еле сдержала победную улыбку. – Ну... полтора года воздержания... тут даже самый крепкий треснет, что ещё оставалось...

Олег, я знаю тебя всю свою жизнь. И теперь эта маленькая девочка, которая уже выросла, еще и знала всю твою подноготную. Что бы на это сказали твои родители? А мама? Она примерная мать, и крайне семейный человек. Да она бы сгорела от стыда за своего сына!

- Чтобы не ходить к шлюхам, нужно иметь постоянного партнёра, - осадила его, безразлично уткнувшись в его дело. Всем своим видом показывала, как легко и непринужденно я могу загнать его в краску, даже не вспотев. На самом же деле у меня буквы расплывались перед глазами...

- Да как же его иметь, если постоянно...

- ...на войне? – закончила за него.

- Далеко от дома, - оправдался он.

- Ну ничего, теперь будете на орбите. Вам придется привести свою жизнь в порядок и перестать ходить к ШЛЮХАМ, - сделала я акцент на последнее слово и Олег, как нашкодивший кот, быстренько спрятал от меня взгляд. – Иначе вы будете цеплять гонорею каждый квартал и потом идти ко мне. Ну уж нет. Разрешение в таком случае я вам не выдам.

Словами не передать, как мне хорошо было в этот момент. Я знала, что Олег здоров. Его результаты пришли пять минут назад, но он не был поставлен об этом в известность. А я пользовалась этим. А ещё я просто получала удовольствие. Простое, человеческое, ладно уж, и просто женское удовольствие. Видеть, как этот мужлан прячет от меня взгляд – бесценно.

- Так, хорошо, - вынесла я вердикт и нажала кнопку подачи энергии к приборам. – Заходите вон за ту ширму.

- Прямо сейчас? – стушевался Олег.

Эх, как жаль что на мне не было очков...

- Ну конечно. Думаете, у меня есть время растягивать прием? Нужно осмотреть вас, - вынесла я холодный приговор. – Проанализировать физическое состояние тканей и органов. Не волнуйтесь, я и так знаю, что на вас много шрамов. За одно осмотру свежий. Идите за ширму. Раздевайтесь.

Глава 7. Кира и Олег. Все по плану

Кира

Пока Олег шуршал за ширмой, я заполняла его карточку на отправку в штаб. Делала вид, что абсолютно невозмутима и спокойна, а у самой все скакало перед глазами. Наконец, осталась последняя вкладка «физический осмотр» и мои мучения будут окончены. Встаю, иду к смотровой кушетке. Из-за ширмы выходит Олег...

- А вы прямо все будете осматривать? – спрашивает он меня, стыдливо прикрывая причинные места широкими ладонями.

Я стою, не зная, как стоит ли мне шевелиться. Наверное, я совсем забыла, как это делается. Олег разделся полностью, представ передо мной в чем мать родила. Широкоплечий, мускулистый и высокий, примерно на голову выше меня. Я видела его так отчетливо, что могла пересчитать число кубиков на его шрамированном прессе. А они там были – все до единого на своих местах.

Олег смотрел на меня странно, раздумывая, стоит ли ему опускать ладони. Видимо, он решил раз уж я врач, то нужно это обязательно сделать... и все-таки их опускает... а я что? Потеряла дар речи, и просто стою и смотрю. Ума не приложу, как у меня челюсть не отвалилась.

- Как-то неловко, – мямлит он. – Мне здесь стоять или куда-то пройти?

Его орган вываливается, толстый, как притаившийся питон. Меня бросает в жар и я мгновенно отворачиваясь спиной. Дышу... дышу... нет не дышу – задыхаюсь. Внутри просто ураган, хотя я всегда холодна на таких приемах. Не знаю, что со мной происходит.

Таким органом и убить можно, вдруг подумалось мне, бедная проститутка... мне стало так жаль ее, что все сжалось в груди. Я пожалела ее как себя. Если мужчина запихивал бы в меня эту огромную деталь своего организма... а ведь он еще в "спокойном", не активированном состоянии... Так жить нельзя!

Что это со мной? Я видела эти органы на операционных столах, и не раз. Большие, маленькие, средние и совсем крохотные. Разные. И никогда они не вызывали во мне ничего, кроме исключительно профессиональной реакции. На операционный стол в одежде не ложатся.

Да... конечно... но ни один из них не принадлежал Олегу. У всех этих достоинств не было хозяев, солдаты ложились под нож, засыпая, они были безлики и молчаливы. А это крепилось к человеку, который испортил все мою жизнь!

И ещё глядит на меня, такой огромный и подавляющий, как и сам хозяин. Ну уж нет! Ни Олег, ни его член не смогут вывести меня из равновесия!

- Разденьтесь – я имела ввиду до пояса, – отчаянно старалась скрыть дрожь в голосе, ведь я скала. – У вас рана под ребром, а не в паху. Мне нужно осмотреть ее. Так же приборы крепятся на верхнюю половину тела. Неужели вы ни разу не проходили контрольный осмотр?

- Всячески извиняюсь... - Олега сдуло за ширму, послышался шорох, что-то упало. Не сам ли Олег? – Такие процедуры я проходил, естественно... просто вы сказали раздеться, и не уточнили, до какой степени. Обычно уточняют... необходимо озвучить четко, иначе я понимаю по умолчанию...

Точные указания ему нужны! Вот они – безмозглые рядовые вояки. Ни шага не сделают без конкретных приказов. У меня снова закипела кровь в жилах. Но свои мысли я всё-таки перед Олегом озвучить не решилась. Хватит с меня и его притаившегося питона. Мне кажется, он шевелился... что только не померещится.

Хотелось прекратить все это, и как можно быстрее. Но... вдох, выдох, Кира. Спокойно. Ты скала, спокойная и безмятежная. Ты – профессионал. Прочь эмоции и страхи. Просто сде-

лай свою работу. Олег всего лишь мужчина. После осмотра дашь ему заключение и он исчезнет из твоей жизни, и, скорее всего, ты не встретишь его уже никогда. Так чего же бояться?

Олег

Как же неловко... а я ведь подозревал, что только до пояса. Но голова совсем не варит. Как только Киру увидел – все, мозги потерял. Дерзкий взгляд, вздёрнутый подбородок... да у меня встал сразу, как только зашёл в ее кабинет. Упал, конечно же, когда она про шлюх заговорила... правда, все правда. Если б со мной была, не мотался бы по всяким шалавам, и не кричал бы ее имя, лёжа на другой девке.

Набила себе в голову всякой ерунды. Конечно, это меня совершенно не трогает, мало ли что там себе баба напридумывает. Мужчины тупые грубияны, разжигающие огонь войны... ну девка, вот даёт... такие выражения ещё поискать.

Оделся до пояса, прошел к кушетке. Лег. Рана болела, холод в кабинете неприятно лизал кожу. Но так нужно – знаю, что все эти медицинские боксы имеют свою нормативную температуру и приходилось терпеть.

Странно, что Кира никак не отреагировала на мое назначение. Подозревал, что она просто не в курсе, что теперь я ее начальник. Вернее, стану им, как только она заполнит медицинский профиль и закроет мой статус.

Списывал это на когнитивный диссонанс и рассеянность внимания. Девяносто баллов по Селенгеру – у бойцов это случалось часто при состояниях аффекта при выполнении поставленных задач. Что говорить о гражданских?

Кира с максимально серьезным видом прикрепляет к моему торсу датчики. Они плачут. Смотрит на приборы и отмечает движение цифр. Деловая какая. Красивая. Надо бы подобрать свои мозги, но понимаю, что мне все труднее и труднее это даётся.

Не подозревал даже, что ее близость будет вышибать напрочь. Насквозь. Бесповоротно. Удушающе. Просто был не готов к этому и даже не знаю, как собраться, чтобы все было в рамках устава. Не было у меня еще такого опыта. Походу, я так давно не трахался, что у меня все мысли утекли в штаны. Или все-таки попал настолько конкретно, что рядом с Кирой все шло кувыркком. И вся выучка летела к чертям.

Сколько я наслушался о ее гордости и стервозности. Сколько друзей мне говори быть с ней осторожней. Ерунда все это. Вообще ничего ужасного не ощущаю, кроме того, что чувствовал раньше – оголтелую влюбленность, такую, что не вижу ничего, кроме ее блестящего взгляда. И фигурки сочной.

Все ее слова как коготки маленького котенка, впившееся в кожу. Чутьку больно, но готов потерпеть за милый взгляд и пушистую шерстку. Потому что чувствую в ней совсем не то, что она хочет показать. Вот просто другое ощущаю, и все тут. Солдатскому сердцу не прикажешь. Пусть брыкается. А я смотреть буду и любоваться.

Жалко только, что погладить этого котенка нельзя. Шипит...

- Задержите на секунду дыхание, - сказала Кира.

Я задержал.

- Дышите.

Дышу.

- Ещё раз задержите.

Я готов был задержать дыхание и не дышать до тех пор, пока не помру, если Кира мне прикажет. Совсем с катушек съехал. Почти девять лет, а как один день. Прошое навалилось с пушей силой. Сильнее я ощущал, что втюрился в эту девчонку по самые уши. Сейчас уже не девчонку, а женщину. Все при ней...

Теперь никуда не деться. Придется ходить вокруг да около и рычать, роняя слюни, не имея возможности дотянуться до добычи...

- Дышите.

Дышу.

- Давайте посмотрим ваши ранения.

Кира натянула на тоненькие пальчики перчатки с автоматической дезинфекцией. Удивительно, как только она делает операции этими пальчиками. Там же такая сила нужна... спросить не решился. Лежу, жду.

Кира прикасается пальчиками к первому шраму на моей груди и немножко давит. Потом давит сильнее. Потом проходится массажем вниз, к солнечному сплетению. Как приятно. Как... вот блин...

- Что ощущаете? – спрашивает, сверяясь с приборами. – Боль, дискомфорт?

Черт... черт... ни то ни другое. Это испытание моему телу точно неподвластно. У меня встал. Причем так крепко, что оттопырились штаны. Попал - не то слово. Кира стоит спиной к моему конфузу, лишь бы не обернулась...

- Хм... странно, у вас тахикардия. Сердцебиение подскочило с шестидесяти пяти стандартных до девяноста. У вас часто такое бывает?

Нет, Кира, не часто. Раз так в девять лет. Когда ты рядом.

- Бывает, иногда в бою.

- Я имею ввиду в спокойной обстановке, не подразумевающей естественный адреналиновый ответ внешней опасности.

- Не часто...

- Хм... в вашей личной карточке сказано, что никаких проблем с сердцем нет. Странно.

Не мни, пожалуйста, своими пальчиками... не нужно спускаться ниже. А вот там точно не мни! Ох...

- Трудно было стать главным хирургом, Кира? – выдавил.

Я готов был на все, чтобы отвлечься от этого истязавшего меня возбуждения. Но пальчики все равно ходили по коже и сладко мучали меня.

- Сложно, - отрезала Кира. Холодная и неприступная.

Черт, лишь бы не кончить...

- Тебе и двадцати шести нет, а ты уже на такой высоте...

- Не верьте слухам, - Кира недовольно поджала губки. – Я работаю почти без выходных. Операции иногда длятся по восемь часов, а то и больше. Это с наплывом военных я вынуждена заниматься ерундой, целыми днями заполняя медкарты.

- А я и не верил слухам. Слишком хорошо тебя знаю.

Но Киру похоже это задело. Она прошлась пальчиками до моего болезненного шрама и надавила на него.

- Оу, - вырвалось от неожиданности.

- Я не специально, - сказала холодно Кира. – Нужно понаблюдать, как реагирует шрам... а что насчет слухов... когда я стала врачом, ходили слухи что я сплю с начальником, чтобы меня поставили на сложные операции. Потом начальник сменился и уже ходили слухи, что я сплю с ним, а он мне за это подкидывает более разнообразную работенку. А потом ходили слухи, что я легла под начальника повыше – метрона города, чтобы он дал мне должность ведущего хирурга. И каждый год я сплю с новым начальником. Каждая сплетня хлеще другой. Но ни один этот слух не имеет под собой никакого основания, - Кира явно вспыхнула. – Никто, никогда не видел меня ни с одним мужчиной, потому что они мне не интересны. Я всего добилась сама. Погодите... У вас изменился гормональный статус. Вы реагируете на боль?

Разъярённая, недовольная кошечка. Кира прошлась пальчиками по шраму...

- Вот блин, - выдавил я, чувствуя, что всё-таки не удержался...

Вспыхнув красной краской, Кира отняла пальцы от моего торса. Она все поняла. Сложила дважды два. Приборы показали ей достаточно, а она была умной девочкой, чтобы понять, что произошло с мужчиной на ее смотровой кушетке.

Стыдно не то слово... но черт побери, как хорошо. Не помню, чтобы я когда-нибудь так классно кончал.

- Да ты еще и извращенец, Олег Коршунов! - побагровев, не выдержала Кира. – Получать удовольствие от боли... да как такое вообще возможно!? Ты что, специально получаешь шрамы, чтобы испытать возбуждение? Как ты вообще прошел психологическую экспертизу?!

Кира настолько вспылила, что смела все преграды между нами и снова начала меня называть на "ты", как и раньше.

- Прошел... как-то... - только и смог выдать, точно решив не признаваться, что боль тут совсем не причём. Пусть думает по-своему.

Глава 8. Кира. Цена невнимательности

Всё ещё хуже, чем я предполагала. Олег извращенец! Получает удовольствие от импульсов боли. А впрочем, ничуть не удивлена. Ну кем еще может быть такой человек, кроме извращенца? Садист и одновременно мазохист. Теперь-то все начало вставать на свои места: ему просто нравится издеваться и над собой, и над другими. Нужно будет стрясти с Элис новую психологическую экспертизу, она явно делала какие-то неправильные тесты.

Не чувствуя себя, прошлась до стола. Все у этого здоровяка в порядке, кроме головы. Если я откажу ему в допуске, он добьется освидетельствования в другом секторе через суд, а мне могут вклеить выговор и понижение рейтинга. Конечно, суд дело муторное и долгое, особенно для рядового вояки, но от этого мужлана можно ожидать чего угодно. Это же биологический таран! Всегда добивается своего.

Быстрее заполню его карту, быстрее отошлю в центральный штаб и забуду о Олеге, как о своем худшем кошмаре.

Раскрыла личное дело, вбила в голограмму все нужные показатели и на автомате напечатала заключение. Это было не сложно – у здоровых мужчин все как в энциклопедии. Один раз заучил и ничего не меняется, только с возрастом одни стандартные параметры сменяются другими стандартными. Биологические механизмы. Стабильные. Прочные. Неповоротливые.

Хорошо, что Олег молчал все это время, хоть до этого догадался. Сказал бы что-нибудь – я бы ответила парочкой красивых словцов. Зла не хватает.

Хотела дистанцироваться от Олега, а сказала ему гораздо больше чем планировала. Нет, так дело не пойдет. Он никто для меня. Всего лишь рядовой военный, коих я вижу десятками.

Нажала кнопку, отправляя заключение. Все! Этап пройден, прием окончен. Прощай, Коршунов, надеюсь я тебя больше никогда не увижу.

- Одевайтесь и можете уходить, - холодным, словно лёд голосом сказала. – Я отправила ваше заключение. Можете приступать к работе. И ещё... постарайтесь получать шрамы пореже, или хотя бы не слишком серьезные, чтобы мы с вами не встретились на операционном столе.

- Настолько не хотите меня видеть?

- После того, что я узнала о вас – максимально не хочу. И до этого не особо горела желанием

- Думаете, больше не встретимся?

- Очень на это надеюсь.

- Это вряд-ли...

И тут приходит ответное подтверждение от штаба голограммой в фиолетово-черных тонах. Что-то в моем мозгу щелкает...

Цвета имели особый статус в документальной номенклатуре. Фиолетовые цвета используются только для высоких должностей – доходит до меня. У рядовых вояк папки синие, у штабных капитанов они зелёные, у меня самой папка имела жёлтый цвет. Фиолетовые с черными полосами принадлежали метронам орбиты, кураторам охранных периметров, мэру города и министрам по снабжению.

В этот момент я почувствовала, что внутри меня что-то обрывается. Как земля уходит из-под ног, как все мои коготки мигом прячутся в подушечки пальцев. Когда взгляд прошелся по строчкам, у меня ослабли коленки. К этому времени я уже вышла из-за стола и читала подтверждение на своих двоих - очень, очень опасное положение.

Коршунов Олег Константинович – главный куратор сектора 7-а, ответственный за оборону центрального участка орбиты... моего участка.

Ой, что-то мне поплохело...

Не заметила, как в глазах окончательно все поплыло и я поползла вниз...

- Кира!

Олег подлетел ко мне и я опустилась прямо ему на руки. Меня будто кипятком ошпарили. Я метнулась в сторону от него, впечатавшись прямо на кресло.

- Воды... - прошептала, приводя в порядок дыхание. - Воды... только не приближайся... не приближайтесь.

Олег налил воды и осторожно протянул мне, не касаясь моих пальцев. Пила я жадно, до дна. Потому что если перестану пить, сразу же столкнусь с ужасающей реальностью.

Олег мой начальник. Божечки-кошечки, почему это происходит? Со мной происходит!

- Ну... я же надеюсь вы не будете проверять наш блок раньше, чем... - я посмотрела на Олега затравленным взглядом. С такой надеждой, что готова была заплакать. - ...чем раз в полгода?

- По экстренному протоколу нужно раз в две недели, - сказал Олег. - А у нас экстренный протокол.

- Ну... вы же понимаете, что все, что я тут наговорила - это несерьёзно? - попыталась улыбнуться. - Хихик... - хихикнула я и неожиданно для себя икнула.

Боже, какая же я жалкая... но если Олег пожелает, я освобожу свою должность уже завтра. И не важно, насколько хороший я хирург... безопасность превыше всего, а слово куратора тут последнее.

- Конечно не серьёзно, - Олег расплылся в улыбке. - Да что серьёзного ты вообще можешь сказать? Ты же... кхм... слишком милая для серьёзных мыслей.

Стоп.

Меня будто ножом полоснули. Что, простите, он сказал? Погодите-погодите... слишком милая для серьёзных мыслей?! Мое лицо в одно мгновение стало каменным. И к тому же таким страшно-недовольным, что Олег даже испугался - это я видела в его взгляде.

Он опять издевается. Издевается надо мной. К тому же ни во что не ставит! Кровь отхлынула от моего лица, в мгновение сделав сердце холодным.

И что же? Я буду стелиться перед этим грубияном? Да пусть мои руки отсохнут, если я начну лебезить перед этим псевдона начальником!

Он не стесняется открыто насмехаться надо мной, озвучивая такие отвратительные вещи, а я буду молча проглатывать оскорбления, боясь, что он уволит?! Да пусть увольняет! Спущусь на Землю, там меня Олег точно не достанет.

- Прием окончен, - холодно отчеканила я. - Освободите кабинет, господин куратор. Буду ждать вас с проверкой через две недели, а до тех пор прошу... не нужно мешать работе медицинского блока.

- Кира...

- Вон.

- Хорошо, Кира Ортейл, - Олег встал и сдёрнул форму, сделав ее снова идеально выглаженной. Голос его тоже затвердел. - Я уйду, а вам советую впредь держать свои эмоции в руках. Женщины слишком эмоциональны и это мешает работе. Но не бойтесь, я учитываю все их слабости и не считаю нужным отчитывать их за это. Продолжайте свою работу.

Ааа!

Невозможный мужчина! За что мне все это?!

Я готова была рвать, метать, расцарапать ему лицо и этот блестящий садисткий взгляд... но удержалась. У меня целый список людей в очереди на операцию. Они ждали ни один месяц, чтобы попасть именно ко мне. Я не могла подвести этих людей. Сожму челюсти, потерплю и расцарапаю Олегу лицо потом. Чуть позже. Но обязательно расцарапаю.

У меня "зачесались" ногти, но пускать их в дело было слишком рано. К тому же, это было не слишком профессионально. По крайней мере, в этих стенах. Я готова была посту-

питаться своими интеллектуальными и цивилизационными идеалами, чтобы совершить этот маленький акт возмездия. На правах исключения.

Прием окончен. Все закончилось, закончилось... и мне ничуть не легче от этого. Олег оказался в своем репертуаре - хлопнул напоследок дверью так громко, что оставил душу в полном раздразе. Не настоящей дверью, из металла и электроники, а словесной. Этот мужлан, несмотря на всю свою военную недалекость, удивительно точно мог подобрать слова, чтобы задеть за живое. Точность - вот что охарактеризовывает его лучше всего. Точность и эффективность.

И вот, за ним закрывается дверь и я просто смотрю в одну точку, не видя ничего перед собой. Олег – мой кошмар, и теперь мой начальник. Но одно грело мою душу – с этим начальником я уж точно не буду спать. Ни в реальности, ни в глупых людских слухах.

Глава 9. Олег. Долги прошлого

Сидел, курил. Наверное, нужно было пораскинуть мозгами, но в голове образовалась пустота. И чего она так всплыла? Неужели Кира готова отрицать, что она довольно милая только ради того, чтобы доказать свою независимость? Да уж, этот ребус мне никогда не разгадать.

Но ее пальчики... до сих пор чувствовал эти прикосновения на коже. Они будто отпечатались горячими метками, и с каждым таким воспоминанием по груди растекалась тепло. Официальные щупанья, которые я принял слишком близко к сердцу. И к члену тоже, ха. Чувствую, ещё огребу за это. Но ничего, что бы не делала Кира, мне будет приятно. Котенок шипит и брыкается, выпускает коготки, царапается и даже, черт с ним, срет мимо лотка, но не перестает быть котёнком.

Накинуть еще пару чашечек кофе сверху и я буду полностью счастлив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.